

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

ТОПОГРАФИЯ ТЕРРОРА ПЕРМЬ

Мемориальный музей
ПЕРМЬ-36

**Топография террора. Пермь.
История политических репрессий**

«Маматов»

2012

Топография террора. Пермь. История политических репрессий / «Маматов», 2012

Уникальное издание представляет собой сборник материалов, повествующих о политических репрессиях через материальные объекты, топографически связанные с Пермью, а исторически – с организацией и проведением репрессий. В сборнике содержится информация о карательных, следственных и судебных органах, проводивших политику террора, местах заключения и захоронения жертв репрессий на территории г. Перми. Книга иллюстрирована фотографиями жертв и организаторов террора, объектов, связанных с историей политических репрессий, фотокопиями документов, картами.

, 2012

© Маматов, 2012

Содержание

Политические репрессии в истории Перми	6
I. Здания, где располагались судебные и карательные органы и связанные с органами или их деятельностью объекты. 1917–1921 гг	15
Пермская Чрезвычайная комиссия (комитет) 1918–1922 гг	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Топография террора. Пермь. История политических репрессий сост. Сергей Шевырин

© С. Шевырин, текст, 2012

© Издательство «Маматов», фото. 2012

© Н. Аксентьева, Д. Вайман, С. Шевырин, фото

* * *

Политические репрессии в истории Перми

В основе одного из значений топонима «Пермь», как считают ученые, лежит финно-угорское слово *пера-маа* – «далекая земля». Действительно, чтобы добраться до нашего края русским первопроходцам, необходимо было идти по суровым северным рекам (Двина, Печора, Вишера), преодолевать волоки и глухую тайгу. Этот эпитет – «дальняя» или «далекая» земля сыграл в истории Пермского края значительную роль. В далекие окраинные земли ссылали неугодных людей – в диких уральских лесах, в отрыве от родных мест, лишенные единомышленников, они, по мнению власти, становились уже не так опасны.

Первый политссыльный в нашем крае появился в 1601 г., когда из Москвы на север в маленькую деревушку Ныробку был доставлен в оковах боярин Михаил Романов.

Михаил Никитич Романов, дворянин, стольник, окольник, дядя Михаила Федоровича, первого русского царя из династии Романовых.

Оковы Михаила Романова. Ныне хранятся в Чердынском краеведческом музее.

Бояре Романовы-Юрьевы, а именно их роду принадлежала первая и любимая жена Ивана Грозного, представляли определенную опасность для Бориса Годунова. Федор Романов, кандидат в цари наряду с Годуновым, был заточен в монастырь под именем монаха Филарета.

Его братья оказались высланы в отдаленные уголки Русского государства. Одного отправили в Пелым, за Уральский хребет, другого – к берегам Белого моря, а для Михаила выбрали «далекую землю» Пермь Великую Чердынь. Именно так в то время называлась часть русского государства на севере западного склона Уральских гор со столицей в городе Чердынь. Михаил был доставлен под конвоем московских стрельцов. Для арестанта вырыли в земле яму, закрыли сверху деревянными плахами. С этого события началась история Пермского края как места политической ссылки. Стрельцам выпала роль быть первыми в нашем крае тюремщиками. Чтобы сократить срок своего пребывания в Ныробке, начальник стрельцов Роман Тушин, по одной из версий, убил узника¹. Затем центром Перми Великой стал Соликамск, чему в немалой степени способствовала новая дорога в Сибирь – Бабиновский тракт, шедший от Соликамска до Верхотурья. В городе были построены дом воеводы, таможня и тюрьма. По новой дороге в Сибирь ехали не только путешественники и чиновники, по ней же этапировали ссыльных. Так, например, по этой дороге в 1653 г. провезен в Тобольск лидер раскола и один из главных противников патриарха Никона протопоп Аввакум. В 1710 г. в Соликамск начали прибывать пленные шведы, которые использовались не только на различных работах по благоустройству, но и на строительстве храмов. Среди этих пленных был известный историк Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг и специалист в горнорудном деле Юхан Берглин. Позднее Страленберг описал Соликамск и Чердынь в своих исторических трудах, а Берглин стал начальником Егошихинского медеплавильного завода, с которого начался город Пермь².

Датой основания города Перми принято считать 4 мая 1723 г., когда в устье реки Егошихи, небольшого притока Камы, был заложен казенный медеплавильный завод, один из многих на Урале. Выбор места для завода принадлежал Василию Никитичу Татищеву и был обусловлен близостью Камы, по которой металл с уральских заводов можно было отправлять в центр страны. Время подтвердило правильность выбора места, так как после закрытия завода Егошихинский поселок стал развиваться как крупный транспортный узел. Значимость его еще более возросла в конце XVIII века, когда через него прошел Сибирский тракт. К этому времени бывшая заводская слобода по указу Екатерины II от 26 ноября 1780 г. получила статус губернского города – центра огромной территории на северо-востоке Российского государства.

Сибирский тракт был важнейшей магистралью России. В народе его называли Великим Сибирским трактом, «государевой дорогой», «великим кандалным путем», «дорогой слез». По нему проехали тысячи землепроходцев, ученых, путешественников, купцов и, конечно, ссыльных и каторжных. С конца XVIII века их путь проходил через Пермь. В 1790 г. через Пермь в сибирскую ссылку проехал А. Н. Радищев, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву», критически отразившего существующие в империи порядки.

Кроме известных ссыльных по этой дороге проходили тысячи безвестных арестантов, каторжан и ссыльных. В XIX веке ежегодно по тракту отправлялось за Урал примерно 18 тысяч арестантов³. Каждый этап включал 100–200 заключенных, закованных в кандалы или связанных друг с другом веревкой. Конвойная команда состояла из солдат инвалидной пехотной части и конного казачьего отряда. При каждой конвойной команде обязательно был барабанщик, в его обязанности входило сигнализировать о приближении колонны.

Ныроб. Часовня над ямой-узлищем боярина Михаила Романова.

---

¹ Н. П. Белдыцкий. Ныробский узник. Березники, 1991.

² Г. Н. Чагин. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 197–198.

³ Л. А. Шкляев. Сибирский тракт // Из истории Игринского района. Игра, 1995. С. 50.

По всему маршруту следования этапа располагались этапные и полуэтапные тюрьмы и конвойные роты. Путь от Санкт-Петербурга до Иркутска занимал почти два года, поэтому через каждые 25–35 километров были обустроены специальные помещения тюремного ведомства для отдыха заключенных и солдат конвоя. Этапные тюрьмы на территории Пермской губернии находились в городах Перми и Кунгуре. При этапной тюрьме обычно была церковь, парикмахерская, баня, а в полуэтапной – только комнаты для отдыха и столовая. Полуэтапные тюрьмы были в селах Кояново и Кыласово.

Пермская этапная тюрьма была построена в 1871 г. за городом на Сибирском тракте и первоначально называлась «Пересыльным замком». Позднее Пересыльный замок был преобразован в Исправительное арестантское отделение. Ближе к городу расположилось здание конвойной роты.

Пермь являлась не только транзитным пунктом на пути неугодных правительству людей в Сибирь, в XIX веке город стал одним из центров польской ссылки. Массовая депортация поляков на восток страны началась в годы правления Николая I. В документах 1830–1831 гг. по Пермской губернии среди ссыльных упоминаются «неблагонадежный духовный ксендз Корнелий Важинский», «высланный в Пермь под надзор полиции ксендз Куляковский» – всего около 40 человек. Сопровождавший будущего императора Александра II в поездке по России С. А. Юревич в письме от 24 мая 1837 г. пишет: «...в Перми, как и в Вятке, нас завалили прошениями: здесь также многие живут поневоле; в особенности после польского мятежа сюда прислали много негодяев поляков, которые все просят Великого князя о возвращении на родину»⁴.

---

⁴ Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2009. С. 29–30.

В Перми с 1812 по 1814 г. отбывал ссылку выдающийся российский государственный деятель и реформатор Михаил Михайлович Сперанский, обвиненный в государственной измене.

Недолгое время в Перми находился в ссылке А. И. Герцен. Разлука с домом, родными, нелегкий путь так подействовали на молодого революционера-демократа, что он написал: *«Пермь меня ужаснула, это – преддверие Сибири, там мрачно и угрюмо»*. Особенно поразило столичного жителя предложение хозяйки дома, где он квартировал, завести корову и огород. *«Ха, ха, ха, да это чудо! Огород и корову, – я скорее заживо в гроб лягу»*, – писал своей сестре Александр Иванович. Но, тем не менее, пенитенциарное воздействие ссылки, пусть и в шутовском тоне, проскользнуло в мыслях Герцена: *«А что, в самом деле, бросить все эти высокие мечты, которые не стоят гроша, завести здесь дом, купить корову, продавать лишнее молоко, жениться по расчету и умереть с плюмажем на шляпе»*⁵.

Деятели большевистской партии также попадали в пермскую ссылку. Так, будущий нарком обороны советского государства К. Е. Ворошилов в 1912–1914 гг. отбывал свой срок в Ныробе. Известный большевик и государственный деятель Я. М. Свердлов в 1906 г. был арестован в Перми за нелегальную политическую деятельность и заключен в местную тюрьму.

Известия о событиях Февральской революции в Петрограде дошли до Перми в начале марта 1917 г. Власть в городе перешла в руки Комитета общественной безопасности, состоявшего из четырех кадетов, двух эсеров, двух меньшевиков и одного беспартийного. Советская власть в Перми была провозглашена 23 ноября 1917 г. на объединенном собрании Пермского, Мотовилихинского и Балашевского Советов рабочих и солдатских депутатов. 16 декабря 1917 г. на Первом губернском съезде советов было провозглашено установление советской власти в Пермской губернии.

При советской власти Пермь и Прикамье также использовались как место политической ссылки. Первым ссыльным при новой власти стал брат российского императора Николая II – великий князь Михаил Александрович Романов. После восстания чехословацкого корпуса он был расстрелян на окраине Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.

Первые декреты новой власти вызвали неоднозначную реакцию общества. В Перми одним из активных участников сопротивления советской власти стал епископ Андроник.

После выхода Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви он обратился к верующим с воззванием сопротивляться захвату церковного имущества: *«...в случае нападения... будет дан набатный звон колоколов. Стойте даже до смерти»*. Духовный архипастырь выступал в несвойственной ему роли политического вождя, что делало его опаснейшим врагом большевиков.

15 июня 1918 г. он был арестован чекистами. На следующий день в Перми закрылись все церкви, началась «церковная забастовка», которая сопровождалась многочисленными митингами возмущенных прихожан. Несмотря на это Андроник был расстрелян. Даже его палачи отметили, что и перед лицом смерти владыка вел себя очень мужественно и не отказался от своих убеждений.

Красный террор еще никто не объявлял официальной политикой, но фактически пермские большевики его уже проводили. Пик красного террора в Пермской губернии приходится на сентябрь-октябрь 1918 г. Массовые расстрелы стали обычным явлением. Так, в Перми в начале октября 1918 г. расстреляно 37 человек, из них 5 священников. Накануне вступления в Пермь колчаковских войск, в ночь с 23 на 24 декабря, большевики перед своим уходом спу-

---

⁵ Д. Красноперов. «Я увез из Перми воспоминание»: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. Пермь, 1989. С. 68–69.

стили в прорубь управляющего Пермской епархией Соликамского епископа Феофана вместе с семью протоиереями⁶.

Весной 1919 г. началось наступление войск Восточного фронта, и в результате упорных боев 1 июля 1919 г. Пермь перешла в руки Красной армии. Уже на следующий день был сформирован губернский военно-революционный комитет (ВРК) во главе с В. Ф. Сивковым. Были воссозданы ЧК и сформированы части особого назначения ГЧОН]. Газета «Красный Урал» с конца июля 1919 г. регулярно публиковала списки контрреволюционеров, расстрелянных «за выдачу белым коммунистов, за принадлежность к тайной белогвардейской организации, за передачу сведений о Красной армии противнику, за сотрудничество с белыми – службу в тех или иных учреждениях»⁷. Окончание Гражданской войны и переход к новой экономической политике не изменили репрессивной политики государства, но количество расстрелов значительно уменьшилось.

Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938), выдающийся поэт. Арестован в мае 1934 г. за стихи о Сталине. Направлен в Чердынь в ссылку на три года. Из-за болезни место ссылки заменено на Воронеж. В мае 1937 г. срок ссылки закончился. В мае 1938 г. вновь арестован и решением ОСО осужден на пять лет ИТЛ. В конце декабря умер в пересыльном лагере под Владивостоком.

Северное Прикамье стало одним из мест политической ссылки. Помимо Перми, репрессированных определяли для отбытия наказания в небольшие города на севере края: Соликамск, Усолье, Чердынь. 10 августа 1922 г. принят декрет ВЦИК «Об административной высылке», он и стал основным документом в борьбе власти с членами «антисоветских партий». В июне 1923 г. в Пермь прибыли 89 грузинских меньшевиков, которых предполагалось отправить в Чердынь. К 1925 г. сложилась колония политссыльных в Чердыни (меньшевики, эсеры, анархисты), которые периодически устраивали акции протеста в защиту своих прав. В 1927 г. образуется армянская колония политссыльных в селе Кудымкар, центре Коми-Пермяцкого национального округа, в основном состоящая из членов партии Дашнакцутюн («Армянское революционное содружество»). Кроме армян здесь отбывали срок и бывшие члены партии эсеров. С конца 1920-х гг. в прикамской ссылке оказываются деятели партийной оппозиции, бывшие большевики. В апреле 1933 г. в ссылку в Чердынь прибыл видный партийный и государственный деятель В. В. Кураев. В июне 1934 г. сюда же сослан известный поэт О. Э. Ман-

---

⁶ Пермь от основания до наших дней: исторические очерки. Пермь, 2000. С. 165.

⁷ Там же. С. 192.

дельштам, но в июле ему по болезни заменили место ссылки на Воронеж. В январе 1935 г. в Чердынь прибывает ссыльный М. Е. Равич-Черкасский, один из активных участников «Союза марксистов-ленинцев», известный партийный публицист. Крупным центром административной ссылки была Пермь. В 1928 г. здесь насчитывалось около 150 ссыльных. Среди них были религиозные деятели: А. М. Толстопятое и отец Тавриан (Батовский),

Варлам Тихонович Шаламов (1907–1982), поэт, прозаик, публицист, человек сложной драматической судьбы. Впервые арестован за распространение так называемого «Завещания Ленина», отбывал наказание в Вишерлаге. По возвращении из Прикамья в 1937 г. осужден за контрреволюционную деятельность на пять лет лагерей с использованием на тяжелых работах: на золотых приисках, в угольных шахтах Магадана. Там же получил очередной срок «за антисоветскую агитацию». Освобожден в 1951 г. Реабилитирован в 1956 г.

М. И. Трусевич – бывший директор Департамента полиции, князь Н. Э. Голицын, деятели политических партий.

К 1936 г. политссылка в СССР была ликвидирована, часть политссыльных направили в лагерь, часть расстреляли. Отдельные политссыльные появлялись в крае и в дальнейшем. Так, в 1940 г. в Пермь был выслан последний военный министр и командующий армией Латвии Х. И. Беркис.

В годы индустриализации советская власть столкнулась с нехваткой рабочей силы. Решение кадровых проблем нашлось в виде административного закрепления рабочей силы и широкого использования подневольного труда заключенных, спецпереселенцев. Это стало закономерным итогом внутренней политики советского правительства, спроектированной большевиками и прочно сложившейся системы отношений государства и общества.

Первым опытом масштабного использования принудительного труда на территории Прикамья можно считать строительство Красновишерского бумажного комбината. С приходом на строительство Э. П. Берзина, кадрового чекиста, проблемы с рабочей силой были решены просто: в 1929 г. созданы Вишерские лагеря особого назначения. Количество рабочих, занятых на строительстве и подсобных работах, увеличилось с 800 человек в апреле 1930 г. до 16 000 человек в сентябре 1931 г.⁸ Соответственно выросло и население Вишерских лагерей⁹. Значительное количество заключенных Вишерского лагеря были политическими.

---

⁸ 18 месяцев, которые создали комбинат «Вишхимз». Красновишерск, 1933. С. 38.

⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник. М., 1998. С. 185.

Красновишерский целлюлозно-бумажный комбинат был построен за 18 месяцев вместо плановых 27 месяцев¹⁰. Такой «успешный» опыт использования труда заключенных послужил примером для многих предприятий Прикамья. В местные органы власти, обкомы, райкомы, пенитенциарные учреждения от различных хозяйственных организаций стали приходить заявки на рабочую силу из заключенных.

Уже в начале 1930-х гг. более трех тысяч заключенных пермской колонии № 5 трудились на строительстве новых цехов Молотовского пушечного завода, новых заводов – Суперфосфатного, № 19 (авиамоторного), комбината «К» (будущий Пермский пороховой завод)¹¹. В дальнейшем количество колоний и лагерей, заключенные которых были заняты на стройках и производстве, постоянно росло.

Политические репрессии 1937–1938 гг. не обошли и жителей нашего края. Только по неполным данным в Пермском Прикамье с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. было арестовано около 8 тыс. человек, из них более 5 тыс. расстреляно¹².

Особенностью массовых арестов в Перми стало то, что вышестоящее Свердловское НКВД (Пермь в административном отношении подчинялась Свердловску) присылало оперативные бригады для организации и обучения местных сотрудников. Свердловские сотрудники быстро внедрили метод ускоренного ведения следствия, фабрикация дел и т. д. Пермские сотрудники НКВД с готовностью освоили науку и усердно применяли новые методы. Массовые репрессии заделали все слои пермского общества – от директоров заводов и руководителей города до чернорабочих и ассенизаторов.

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Молотовскую область¹³ прибыли сотни промышленных предприятий с западных регионов страны, сотрудники знаменитых ленинградских музеев везли сюда наиболее ценные экспонаты, на берега Камы с берегов Невы перебрались театральные труппы. Среди тысяч людей, прибывших в Прикамье, оказались и заключенные прифронтовых лагерей и колоний. В УИТЛК Молотовской области были эвакуированы ИТК из Одесской, Сталинской (Донецкой), Полтавской областей УССР, Ленинградской, Курской, Карело-Финской областей¹⁴. Уже в октябре 1941 г. в колониях УИТК содержалось 21 862 заключенных¹⁵. К сентябрю 1941 г. заключенные работали по контрагентским договорам на 13 предприятиях, выполняющих военные заказы¹⁶. По июнь 1945 г. ИТК городов Молотова и Кунгура произвели: 55,8 тыс. 50-мм мин; 2 145 тыс. 82-мм мин; 852,8 тыс. 120-мм мин¹⁷. В Молотове появились конструкторские бюро, состоящие из заключенных.

В годы войны в Прикамье широко использовался труд «мобилизованных немцев» (с 1942). На 1 января 1944 г. в Молотовской области числилось более 30 тысяч немцев-трудармейцев. С 1944 г. в крае появляются депортированные греки, армяне, крымские татары, калмыки и представители других народов.

В военное время продолжала действовать система политического контроля над населением. Были случаи и протестного поведения. В апреле 1942 г. инженер-геодезист проектной конторы «Пермьнефть» В. И. Лаищев составил письмо-воззвание от имени Молотовского комитета партии «Народная воля», в котором призывал свергнуть власть. За годы войны в Прикамье было арестовано по политическим мотивам около 5 тыс. человек.

¹⁰ Тиунов. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. С. 70.

¹¹ Из Выводов по проверке работы 5-й исправительно-трудовой колонии. 19.08.1933 г. ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 28. Л. 31.

¹² «Включен в операцию»: Массовый террор в Прикамье в 1937–1938 гг. Пермь, 2006. С. 42–57.

¹³ С 1940 по 1957 г. город Пермь носил имя Молотова.

¹⁴ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1988. Л. 66.

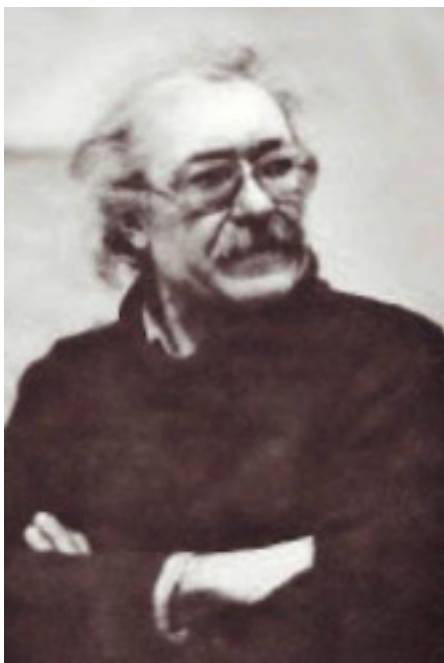
¹⁵ Суслов А. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953) // Годы террора. Пермь, 1998. С. 176.

¹⁶ ПермГАНИ. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

¹⁷ Там же. Л. 12–19.

Победа в войне не оправдала ожиданий на перемены. В стране зрело недовольство сталинскими порядками. Осенью 1945 г. группа пермских школьников создала «Независимую коммунистическую партию обновления», организаторы которой ставили целью не свержение власти, а возрождение коммунистических идеалов, от которых, по их мнению, отошло руководство страны. Руководитель кружка И. А. Зекцер, как несовершеннолетний, получил три года лагерей и ссылку¹⁸.

После смерти Сталина репрессивная политика государства не изменилась. Так, в феврале 1958 г. был арестован заведующий кафедрой поисков и разведки полезных ископаемых Пермского университета И. П. Шарапов, обвиненный в антисоветской агитации и пропаганде. Областной суд приговорил его к восьми годам лагерей. В марте 1965 г. арестованы З. А. Троицкий, старший преподаватель юридического факультета Пермского университета, и его жена Л. П. Троицкая, юрисконсульт Главзападуралстроя. Им предъявлено обвинение в антисоветской деятельности, связях с эмигрантской антисоветской организацией – Народно-трудовым союзом. Зиновий Анатольевич был приговорен к шести годам лагерей, Лидия Петровна – к трем.

Рудольф Борисович Веденев (р. 1939), известный пермский скульптор. Уроженец Перми. Образование незаконченное высшее, на момент ареста работал лепщиком в Пермском отделении Художественного фонда РСФСР и учился на историческом факультете ПГУ. Арестован в сентябре 1970 г. Осужден по ст. 190 п. 1 УК РСФСР к трем годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима. Наказание отбывал в Кизеллаге. После освобождения работал скульптором, с 1982 г. – член Союза художников РФ, в 1995–1997 гг. – председатель Пермской организации Союза художников РФ. Автор персональных выставок в Перми, Москве и других городах

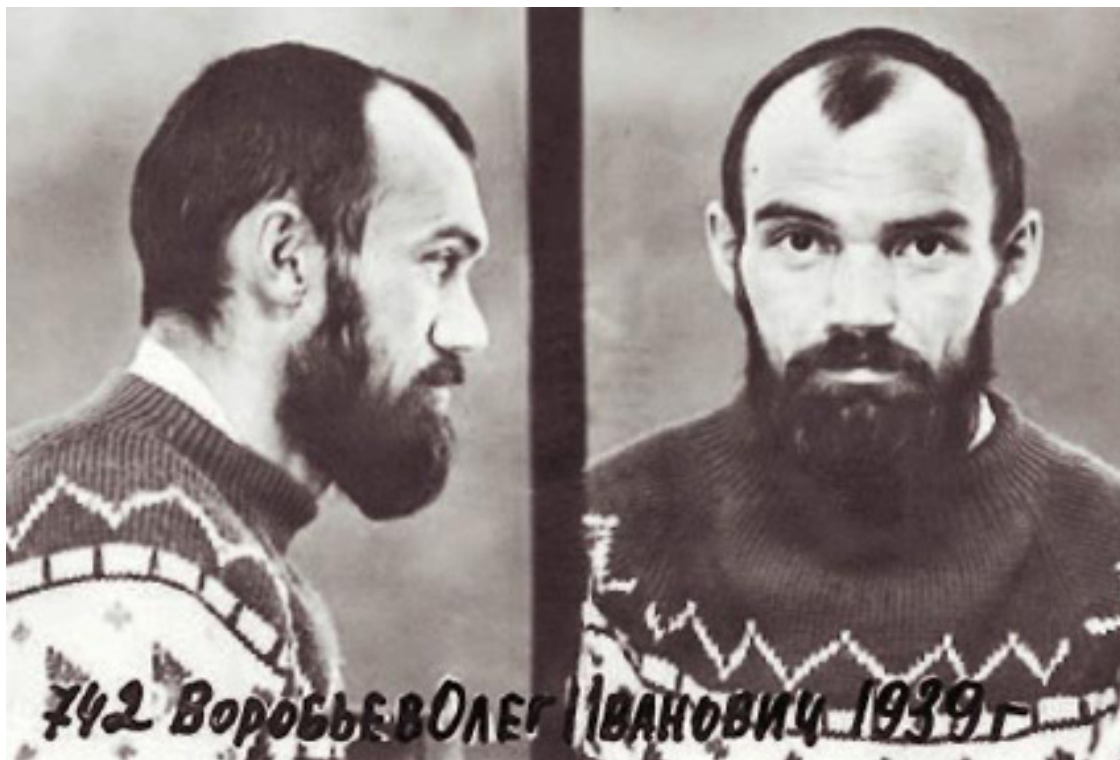
В 1970-е гг. важным явлением общественной жизни в Советском Союзе становится движение диссидентов. Нашлись такие и в Перми. «Пермское дело» 1971 г. довело до скамьи подсудимых пермяков Олега Воробьева и Рудольфа Веденева, которые в кругу своих знакомых критиковали советскую власть, распространяли самиздат, критически высказывались

---

¹⁸ Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980. Пермь, 2007. С. 282, 384.

по поводу отсутствия политических прав и гражданских свобод, рассуждали о необходимости борьбы против монополии КПСС на власть. Закрытый суд приговорил Воробьева к шести годам лишения свободы, а Веденева – к трем годам лагерей¹⁹.

С 1972 г. на Пермской земле появились специальные лагеря для политических заключенных – Пермь-35, -36 и -37 (37-й появился в 1974 г.).

Олег Иванович Воробьев (р. 1939). Уроженец Перми. Образование незаконченное высшее, учился в Московском педагогическом институте и на филологическом факультете МГУ, откуда отчислен в 1966 г. за участие в декабрьской демонстрации 1965 г. на Пушкинской площади в защиту арестованных писателей А. Синявского и Ю. Даниэля. Арестован в сентябре 1970 г. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме и ИТК-36 («Пермь-36»). Фото из следственного дела

Пермский край и город Пермь большую часть своей истории были местами политической ссылки, тюремного и лагерного заключения. Для тысяч ссыльных и заключенных Пермский край стал территорией страданий и несвободы. Эта история не забыта. Сейчас в Пермском крае действует Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», созданный на месте бывшего сталинского лагеря ГУЛАГа и политического лагеря, просветительский центр «История тюрьмы НКВД № 2», расположенный в бывшей тюрьме и промышленной колонии сталинского времени. Ссыльно-тюремная история Пермского края может служить напоминанием о страшных временах политических репрессий и способствовать тому чтобы эти события никогда не повторялись.

¹⁹ Пермь от основания до наших дней... С. 301.

І. Здания, где располагались судебные и карательные органы и связанные с органами или их деятельностью объекты. 1917–1921 гг

Пермская Чрезвычайная комиссия (комитет) 1918–1922 гг
ул. Оханская (ныне ул. Газеты «Звезда»), 33;
ул. Обвинская (ныне ул. 25-го Октября), 12–14;
ул. Карла Маркса (ныне ул. Сибирская), 21
...мы не будем марать руки, на это есть ЧК.

Из воспоминаний военкома Перми С. Окулова. 1918 г.

15 марта 1918 г. Пермским губернским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был создан Пермский окружной Чрезвычайный комитет по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Первоначально комитет состоял из трех человек. Все они были направлены разными организациями: губернским Совдепом – Ф. Н. Лукоянов; штабом Красной армии – П. И. Малков; горисполкомом – Заговенко²⁰. Одними из первых дел комитета стали разгон городской Думы, объявленной «контрреволюционным гнездом местных толстосумов-кулаков», и аресты лидеров оппозиционных партий и «других контрреволюционеров»²¹. С 22 марта по 1 мая 1918 г. по распоряжению пермского ЧК было арестовано 73 человека, в основном за «агитацию против советской власти»²².

Председателем комитета был назначен Ф. Н. Лукоянов, его помощником – П. И. Малков. О полноте власти, данной этим людям, свидетельствует удостоверение Малкова, полученное в начале его работы: «Предъявитель сего удостоверения Павел Иванович Малков состоит членом Пермского окружного Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем и имеет право в любое время по собственной инициативе производить обыски, аресты лиц, реквизиции и конфискации товаров и имущества. Все организации обязаны оказывать ему содействие, предоставляя в его распоряжение нужные средства и технические силы. Все милиционеры и красноармейцы обязаны подчиняться всем распоряжениям товарища Малкова...»²³. Декрет «Социалистическое Отечество в опасности» (21 февраля 1918 г.) давал право сотрудникам ЧК расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов и уголовников.

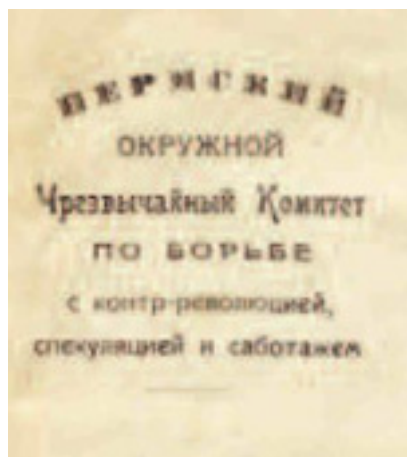
---

²⁰ ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 73.

²¹ Отчет Пермской губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем президиуму исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов о своей деятельности с марта по октябрь 1918 г. // Упрочение советской власти в Пермской губернии. Пермь, 1966. С. 110–111.

²² ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 73.

²³ Подвиг пермских чекистов. Пермь, 1982. С. 15.

Угловой штамп Пермского окружного ЧК

Первое здание ЧК располагалось на углу улиц Петропавловской и Оханской (сейчас – ул. Газеты «Звезда»). Сохранилось предписание от 20 мая 1918 г. Михаилу Романову о гласном надзоре: *«Гражданину Романову М. А. (Королёвские номера). Предлагаем Вам ежедневно в 11 часов утра являться в Чрезвычайный комитет по адресу: Петропавловская – Оханская, д. № 33 – Пермякова. Председатель комитета Ф. Лукоянов. Заведующий отделом борьбы с контрреволюцией А. Трофимов»*²⁴.

Здание не сохранилось, сейчас на этом месте стоит жилая пятиэтажка. По воспоминаниям, это было небольшое здание, в котором имелось всего четыре кабинета²⁵. В подвале была оборудована тюрьма для временного содержания арестованных.

Методы работы ЧК и подвальную тюрьму описал в 1919 г. пермяк А. Пономарев в газете «Свободная Пермь»: *«Полночь. Стук в ворота. Топот каблуков. Смотрю в окно: винтовки, сабли, револьверы. Людей как будто не замечаешь, видишь только грозное вооружение. – Отворяйте! Скорее! Обычные обыск, перевортываюший все вверх дном в квартире под вопли жены и детей, а затем арест. Немая, не говорящая по-русски стража внедрила меня в подземелье чрезвычайки, что на углу Оханской и Петропавловской улиц. Попавших в подземелье, в пьяном виде, мелких ворюшек, картежников и т. п. утром выпустили. Буржуев же «копили». Мы оставались в подземелье шесть суток, спали на голом цементном полу, не получая пищи. Стража, охранявшая нас, состояла из латышей, финнов, эстонцев, совершенно не говоривших по-русски»*²⁶.

---

²⁴ Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Пермь, 1996. С. 92.

²⁵ Подвиг пермских чекистов. С. 17.

²⁶ Свободная Пермь. № 26. 1919, 13 февр.

План центральной части г. Перми. Первое здание ЧК располагалось на перекрестке улиц Петропавловской и Оханской

До апреля ЧК имел всего один отдел – бюро, специализировавшееся на арестах контрреволюционеров. В апреле 1918 г. штат Чрезвычайного комитета был увеличен, появились новые отделы. 25 августа в «Известиях Пермского губисполкома» появилось сообщение о том, что Пермский окрЧК переименован в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями ПО ДОЛЖНОСТИ²⁷. В состав ЧК был введен представитель от Главного дорожного комитета Пермской железной дороги. Вскоре на железнодорожных вокзалах Пермь I и Пермь II появились отделения дорожно-транспортной ЧК. В их задачу входила борьба со спекуляцией и выявление подозрительных приезжих. К началу лета 1918 г. отделы ЧК возглавляли: Г. И. Мясников (отдел борьбы с контрреволюцией), после ухода Г. Мясникова из ЧК этот отдел возглавил Г. Ф. Воробцов; П. П. Ивонин (дорожно-транспортный отдел); П. И. Малков (отдел борьбы со спекуляцией).

²⁷ Известия Пермского губисполкома. 1918, 25 авг.

Еще до постановления Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. пермские чекисты начали арестовывать политических и общественных деятелей Перми в качестве заложников. Так, в июле было арестовано 80 человек, в августе – 140²⁸. Среди них: директор бактериологического института В. М. Здравомыслов, председатель общества «Светлая юность» и заведующая Фребелевскими педагогическими курсами О. М. Варфоломеева, начальница частной гимназии Л. В. Барбатенко, архитектор Е. А. Волошинов, владелец книжного магазина И. Ю. Пиотровский и др.²⁹ Почти всех арестованных, продержав некоторое время под арестом, отпустили под подписку и поручительство.

В сентябре были опубликованы списки расстрелянных заложников. Первый список появился в газете «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов» 11 сентября 1918 г. и включал 42 фамилии.

Одним из сорока двух оказался Г. П. Оландер:

«Постановление. 1918 года сентября 9 дня Пермская Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, рассмотрев дело о гражданине Георгии Петровиче Оландер и имея в виду что из имеющегося в деле формулярного списка о службе его, Оландер, видно, что он последовательно занимал ответственные должности при царствовании Николая II, Кровавого, – в качестве помощника начальника Лифляндской губернской тюрьмы, начальника Валкской уездной тюрьмы, ...и города Соликамска станового пристава... и что он, Оландер, хотя и занимал должность на пароходе «Печора» (после революции), но ему как бывшему прислужнику канувшего в лету старого режима, вовсе не место в среде трудового народа, и что в связи с белым террором последних дней по отношению к нашим вождям: убитому товарищу Урицкому и раненому товарищу Ленину, необходимо ответить усиленным красным террором, а потому постановила: бывшего тюремщика и полицейского Оландера расстрелять. Приговор привести в исполнение в сентябре 1918 г. Председатель Малков»³⁰.

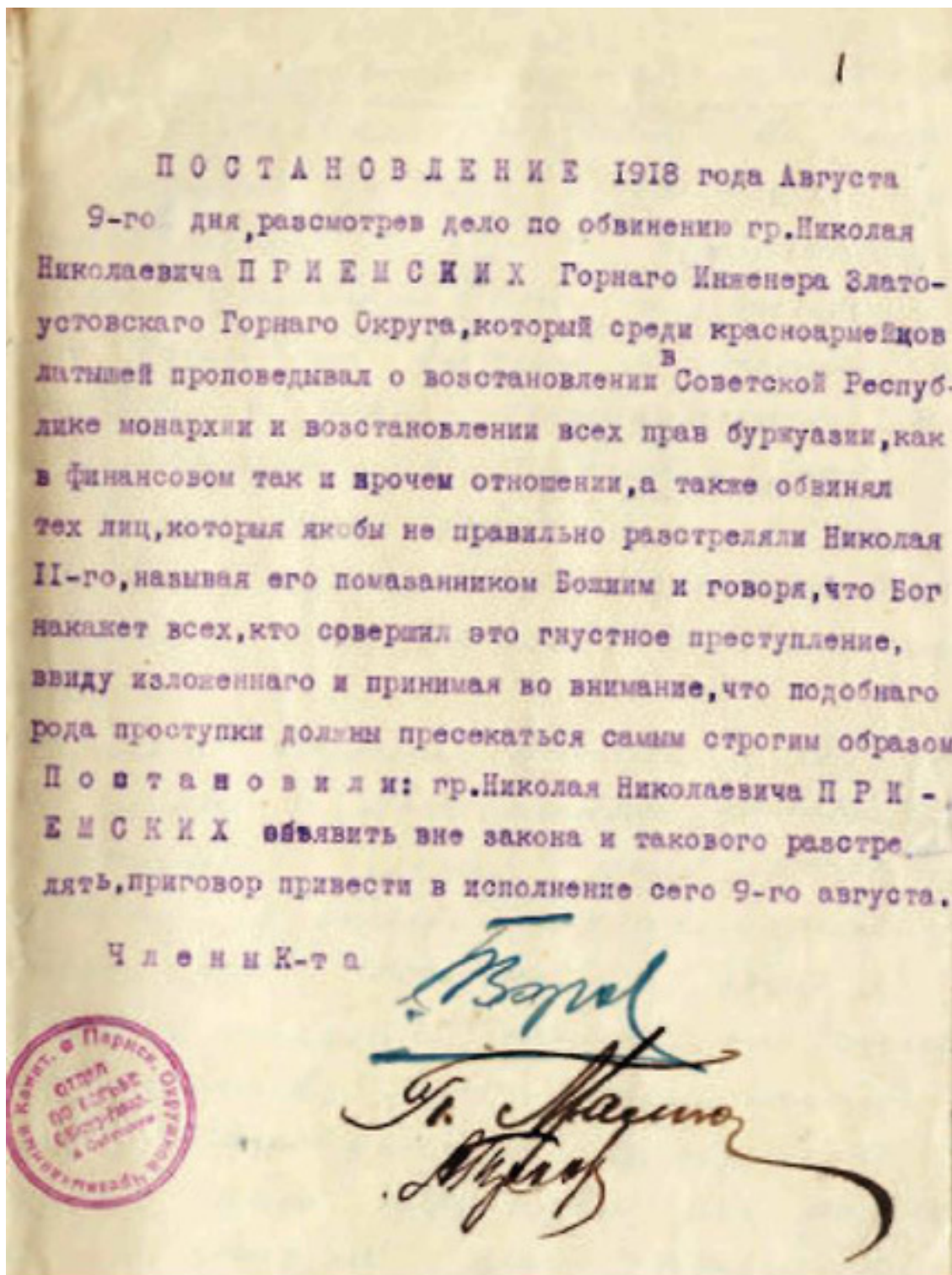
Коллегия Пермского губЧК. Эти люди и выносили приговоры

²⁸ Л. А. Обухов. Прикамье в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России. Пермь, 2008. С. 215.

²⁹ Список арестованных ЧК 18 июля 1918 г. // ГАПК. Ф.р-301. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

³⁰ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 16067. Л. 14.

Вероятно, этот список включал расстрелянных по политическим мотивам за август и начало сентября 1918 г. Например, Николай Николаевич Приемских – горный инженер, направленный на Урал в поисках полезных ископаемых, был арестован и расстрелян за монархические убеждения в начале августа³¹, а пастор эстонских колоний Август Карлович Ниголь – 17 августа³².

³¹ Архивно-следственное дело Н. Н. Приемских // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Он. 1. Д. 19117.

³² Архивно-следственное дело А. К. Ниголь. // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Он. 1. Д. 11919.

Постановление о расстреле Николая Николаевича Приемских

Расстрелы выполняли устрашающую роль, поэтому списки расстрелянных по политическим мотивам публиковались в официальном органе «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов».

Павел Иванович Малков

9 октября был опубликован еще один список из 37 расстрелянных заложников. В нем значились бывшие жандармы и полицейские, священники, крестьяне, представители оппозиционных партий. Странной выглядит причина включения в списки заложников и расстрелянных Серафимы Семеновны Лебедевой – как «соучастницы в побеге Михаила Романова». Вероятно, это объясняется тем, что расстрел Романова был произведен местными чекистами без санкции вышестоящих органов и даже без особого согласования с председателем ЧК Ф. Лукояновым. На следующий день после убийства Михаила Романова Пермская ЧК возбудила следствие по факту его исчезновения. Следователь по борьбе с контрреволюцией П. Меньшиков начал допросы и аресты тех, кто был близок с Романовым в пермский период его жизни³³. Знал ли он, что организатор убийства – Г. Мясников – сидит в соседнем кабинете, пока остается загадкой.

В июле 1918 г. Ф. Н. Лукоянов был назначен председателем Уральской Чрезвычайной комиссии. Пермскую ЧК возглавил П. И. Малков – человек «с острым классовым чутьем» и двумя классами образования³⁴.

Осенью 1918 г. в связи с объявлением красного террора и активным подавлением недовольства политикой советской власти сфера деятельности и ее объемы у ЧК значительно расширились. Новые отделы и сотрудники уже не вмещались в маленькое здание из четырех кабинетов и тюремного подвала на Петропавловской, 33.

В октябре 1918 г. Пермской ЧК выделили более просторное здание, о чем было сообщено в газете: «*Пермская ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по долж-*

---

³³ Скорбный путь Михаила Романова... С. 105–110.

³⁴ Революционеры Прикамья. Пермь, 1966. С. 366–373.

ности ставит в известность все правительственные, общественные учреждения и заведения и всех граждан города Перми и Пермской губернии, что названная комиссия из дому № 33 – Пермякова, находящемся на Петропавловской улице, угол Оханской, переведена в дом бывшего Земельного банка – Петропавловская улица, угол Обвинской»³⁵ (ныне угол Петропавловской и 25-го Октября).

г. Пермь. Здание управления ФСБ, ранее -Крестьянского поземельного банка. Перекресток улиц Петропавловской и Обвинской (ныне ул. 25-го Октября)

В здание на Оханской, 33 переехало Правление Уральской областной страховой кассы.

Здание поземельного банка первоначально принадлежало известной пермской купеческой семье Тупицыных. Начав с москательно-аптекарской торговли, Тупицыны построили первый в России фосфорный завод. В 1888 г. для семьи Тупицыных на углу Петропавловской и Обвинской по проекту архитектора А. Б. Турчевича был построен трехэтажный каменный особняк. Тупицыны в этом доме не жили, а сдавали его в аренду различным организациям. В 1912 г. Крестьянский поземельный банк выкупил это здание. В 1918 г. оно было реквизировано и передано ЧК. С 1920 по 1938 гг. в здании размещался Дом союзов. С 1938 г. – НКВД, затем КГБ, сейчас – ФСБ.

---

³⁵ Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918, 1 окт.

Михаил Федорович Барандохин, начальник штаба Красной гвардии, начальник городской милиции. С 1919 г. – начальник губернской милиции и комиссар по охране Перми, председатель главной военной коллегии Пермской железной дороги, член коллегии губЧК, командир батальона войск ВЧК. В 1920 г. – командующий войсками внутренней охраны Республики Восточно-Сибирского сектора.

Значительное ухудшение уровня жизни, нехватка продовольствия, грабительские действия продотрядов в деревнях и мобилизация в Красную армию вызывали у людей вспышки недовольства, переходящие в восстания. Для подавления восстаний и проявлений недовольства летом 1918 г. были созданы войсковые части ВЧК. 23 сентября 1918 г. организован батальон и при Пермской губЧК³⁶. Но, вероятно, воинские формирования при ЧК появились еще летом. Так, крупное крестьянское восстание в Оханском уезде Пермской губернии в июне 1918 г. подавлялось воинскими отрядами, организованными ЧК. Из воспоминаний Г. Я. Комелькова – ветерана служб госбезопасности, можно узнать, что в июне-июле 1918 г. бойцы пермского батальона ЧК участвовали в реквизициях имущества и домов пермских купцов³⁷. Командиром батальона был назначен бывший начальник Пермской городской милиции, комиссар по охране Перми и член коллегии губЧК М. Ф. Барандохин³⁸. Пермский батальон ЧК (позже ВОХР) имел в своем составе 631 человека.

Батальон Пермской ЧК участвовал в составе 3-й армии в боях против армии Колчака на подступах к Перми, где понес большие потери. При наступлении белых войск на город предполагалось силами батальона ЧК и Пермского гарнизона сдержать противника и дать частям 3-й армии Красной армии организованно отступить. Начальник Пермского гарнизона Степан Окулов в телефонном разговоре с председателем Уралсовета Белобородовым обещал продержать город пять часов при любом количестве противника. Окулов ограничился тем, что послал в Мотовилиху навстречу врагу, ударный полк «Красных орлов» (подразделение 3-й армии), а сам двинулся в противоположную сторону под охраной гарнизонного отряда. Так же поступили две роты батальона ЧК. Белобородов расценил это так: «ушли «прикрывать обоз»... попросту сбежали»³⁹. Вполне вероятно, что другие роты батальона ЧК прини-

---

³⁶ Е. А. Кобелева. Военные функции органов государственной безопасности Урала в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России. Пермь, 2008. С. 141.

³⁷ Подвиг пермских чекистов. С. 16–17.

³⁸ ПермГАНИ. Ф. 8043. Оп. 3. Д. Б-63.

³⁹ Копия расшифровки телефонных переговоров (оригинал хранится в ЦГОАР. Ф. 393. Оп. 5. Д. 125. Л. 53) // ПермГАНИ.

мали участие в сдерживании белых войск. Вот как описывает бой за Пермь ветеран силовых ведомств Н. Козьма: *«...в этой, казалось, безвыходной ситуации Малков до конца оставался на своем посту. При наступлении колчаковских войск на Пермь он вместе с другими товарищами и батальоном губЧК организовал заслон, чтобы дать возможность эвакуировать учреждения и гражданское население»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.